

СИТУАЦИЯ НА УКРАИНЕ. ОПЫТ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Если провести даже поверхностный контент-анализ публикаций о ситуации на Украине с точки зрения частотных характеристик словесного обозначения того, что там происходит начиная с 24 февраля, то окажется, что слово «конфликт» существенно опережает остальные — политкорректные и не очень.

Причина видится не только и столько в том, что Роскомнадзор требует удалить из СМИ все материалы, где употребляется слово «война»¹. Дело в том, что война — это не только действия одной страны против другой, но еще и юридический казус, который регламентируется нормами международного права. В соответствии с III Гаагской конвенцией 1907 года (ст. 1) «Договаривающиеся державы признают, что военные действия между ними не должны начинаться без предварительного и недвусмысленного предупреждения, которое будет иметь или форму мотивированного объявления войны, или форму ультиматума с условным объявлением войны»². Кроме того, требуется сразу уведомить нейтральные государства о начале войны.

Строго говоря, как до принятия указанной конвенции, так и после введения данного акта в систему международного права объявление войны было своего рода ритуальным, по сути необязательным элементом международных отношений. Так, Семилетней войне 1756–1763 годов, в

---

¹ Такого рода факты, оцениваемые как сообщение недостоверных данных о действиях Вооруженных сил РФ, ведомство зафиксировало в следующих источниках: «Новая газета», «Эхо Москвы», «Дождь», «Медиазона», The New Times, «Свободная пресса», «Крым.Реалии», «Журналист», «Лениздат», «ИноСМИ». Часть перечисленных изданий к настоящему времени либо закрыты, либо объявлены иностранными агентами. 4 марта 2022 года принят закон, который предусматривает серьезные уголовные наказания за фейки о Вооруженных силах РФ. Распространители их наказываются штрафами от 700 тыс. до 1,5 млн руб., исправительными или принудительными работами либо заключением в колонию на срок до трех лет. Если же в результате таких действий наступили «тяжкие последствия», то срок заключения может составить 10–15 лет (ст. 207.3 УК).

² Конвенция об открытии военных действий от 18 октября 1907 года (вступила в силу 26 января 1910 г.). URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/hague03.asp ; <https://european-court-help.ru/iii-gaagskaja-konvencija-ob-otkrytii-voennyh-dejstvij-dejstvujushhaja-ot-18-oktjabrja-1907-goda/>

которую были вовлечены все крупные и большая часть средних и мелких государств Европы, а также страны Карибского бассейна, Индия, Филиппины и даже некоторые индейские племена, не предшествовало официальное объявление войны никем из ее участников. Наполеон издал лишь прокламацию для своего войска. Масштабы войны при этом были таковы, что Уинстон Черчилль назвал Семилетнюю войну первой мировой³.

Последней страной, которая объявила войну в XX веке, была Монголия. Улан-Батор объявил войну Японии 10 августа 1945 года⁴, через сутки после Советского Союза, выполнявшего таким образом Ялтинские соглашения⁵.

Еще с XVIII века объявление войны, с одной стороны, стало напоминать ритуал, сходный с пожиманием рук соперников в шахматах, борьбе, боксе и других видах спортивных единоборств и командных соревнований, с другой — превратилось в грамматическую конструкцию, за которой порой ничего не стоит. Тут нельзя не вспомнить, что Англия и Франция 3 сентября 1939 года объявили войну Германии, но в последующие восемь месяцев их войска практически не предпринимали действий, которые можно рассматривать как боевые.

После Второй мировой в мире не было крупных войн. Но была военная операция США во Вьетнаме (1960–1975), вторжение Вьетнама в Камбоджу 25 декабря 1978 года и свержение Пол Пота, введение советских войск (как подчеркивалось в официальных сообщениях, «временного ограниченного контингента») в Афганистан 25 декабря 1979 года на долгие 10 лет, боестолкновение между Великобританией и Аргентиной за Фолклендские острова (1982), бомбардировка Югославии войсками НАТО, разрушение Ирака,

---

³ Bowen H. V. War and British Society 1688–1815. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1998).

⁴ Декларация Малого хурала и правительства Монгольской Народной Республики об объявлении войны Японии // Правда. 1945. 11 авг.

⁵ Народный комиссар иностранных дел СССР В. М. Молотов принял японского посла Наотакэ Сато 8 августа в 17:00 часов по московскому времени. От имени Советского правительства было сделано заявление о том, что с 9 августа СССР будет считать себя в состоянии войны с Японией (См.: Дубинский А. М. Советско-китайские отношения в период японо-китайской войны, 1937–1945. М., 1980. С. 246).

Ливии, Сирии, 20-летняя кампания США в Афганистане, наконец, «принуждение к миру» в Грузии в 2008 году силами российских войск.

В итоге: войн не было, но в боях погибли миллионы людей — военных и гражданских лиц. Здесь налицо чисто юридическая казуистика. По нормам ООН объявивший войну автоматически считается агрессором со всеми вытекающими последствиями, а осуществивший агрессию без объявления войны таковым не считается. В данном контексте понятно, почему Украина не объявляет войну России: в этом случае она, по Уставу ООН, автоматически становится агрессором, а поддерживать агрессора ни «коллективный», ни индивидуальный Запад не станет.

По этим причинам все, что связано с военными действиями, кампаниями, операциями и тому подобным, целесообразно называть конфликтами.

В качестве аналогии описанным коллизиям можно привести пример с трудовыми конфликтами. В России их происходят сотни и тысячи — разного характера, масштабов, последствий — но в Трудовом кодексе понятие «конфликт» отсутствует. В Законе РФ от 23 ноября 1995 года № 175-ФЗ «О порядке разрешения коллективных трудовых споров» содержится термин «трудовой спор», под которым подразумеваются «неурегулированные разногласия между работниками и работодателями... по поводу установления и изменения условий труда (включая заработную плату), заключения, изменения и выполнения коллективных договоров, соглашений по вопросам социально-трудовых отношений». Однако в правовое поле попадают лишь споры, которые зарегистрированы на основе специальной процедуры, занимающей около 35 дней. На это профсоюзы и работодатели идут лишь в крайних случаях. Понятно, что в итоге формально споров мало, а реально конфликтов много.

Невольно вспоминается анекдот советского времени: «...На вопрос нашего радиослушателя, начнется ли война, отвечаем: нет, не начнется, но развернется такая борьба за мир, что камня на камне не останется».

Если попытаться применить технологии конфликтологического анализа к ситуации с Украиной, то можно зафиксировать следующее.

1. Первое, с чего целесообразно начать анализ, — определение сторон конфликта. На первый взгляд, вопрос риторический, поскольку одна страна (Россия) осуществляет специальную военную операцию в отношении другой страны (Украины). Однако 16 марта во время совещания с правительством по социально-экономической поддержке регионов Президент РФ В. В. Путин заявил, что коллективный Запад пытается уничтожить сильную суверенную Россию⁶.

В этом же ключе формулирует свою позицию министр иностранных дел С. В. Лавров. Выступая на конференции «Цифровые международные отношения 2022» в МГИМО, он отметил, что «ситуация в мире в настоящее время серьезно осложнена. И связано это с агрессивной линией коллективного Запада, возглавляемого США, который стремится восстановить и навеки закрепить свое доминирование в международных делах»⁷.

Иными словами, есть основания считать, что стороны конфликта — не Россия и Украина, а Россия и «коллективный Запад». Возникает вопрос: чем в этом случае является Украина? Окончательный ответ на него даст история, а пока наши размышления движутся в русле предположений — от объекта, который история выбрала для эпической схватки двух цивилизаций (как в свое время Балканы, ставшие «пороховой бочкой Европы»), к запальной свече, от которой 8 июня 1914 года, когда в Сараево был убит наследник австро-венгерского престола эрцгерцог Франц Фердинанд, вспыхнул пожар Первой мировой войны.

2. Если рассматривать конфликт с точки зрения его формы и сфер проявления, то здесь наблюдается их большое разнообразие — от острой военной на территории Украины (а также ЛНР и ДНР) до не менее острых в экономической, финансовой, научно-технической, информационной и других областях социальной практики и международных отношений.

---

⁶ Комсомольская правда. 2022. 16 марта. URL: <https://www.kp.ru/online/news/4667731>.

⁷ Лавров: Запад действует в ущерб интересам других стран // Российская газета. 2022. 14 апр. URL: <https://rg.ru/2022/04/14/lavrov-zapad-dejstvuet-v-ushcherb-interesam-drugih-stran.html>.

3. Достаточно сложно определить точные пространственно-временные рамки конфликта. Точнее, не рамки, поскольку он не завершен, и если не строить малообоснованных прогнозов, то пока лучше сосредоточиться на его истоках и начале. Скорее всего, это 2014 год, точка отсчета — референдум в Крыму и Севастополе и вхождение этих территорий на правах субъектов в состав Российской Федерации. Еще одна точка (или конфликтоген) — государственный переворот на Украине, произошедший в феврале 2014 года, и приход к власти оппозиции. Сразу после этого Верховная Рада Украины отменила закон «Об основах государственной языковой политики», действовавший с 2012 года. Согласно закону русский язык и языки национальных меньшинств получали статус региональных в тех местностях, где они являются родными как минимум для 10 % населения. В результате на востоке Украины, где преобладает русскоязычное население, вспыхнули протесты.

16 июня 2016 года в Киеве были приняты поправки к закону «О телевидении и радиовещании», установившие языковые квоты на радио. С ноября этого года не менее 60 % времени вещания должны были занимать информационно-аналитические и развлекательные программы на государственном языке. На музыкальных радиостанциях песни на украинском языке должны были составлять не менее 35 % суточного объема вещания, а если радио согласно своему профилю транслирует преимущественно зарубежную музыку, то при 60 % вокальных произведений на языках стран Евросоюза все равно не менее 25 % песен, непременно в прайм-тайм, должны быть на украинском языке.

28 сентября 2017 года на Украине вступила в силу новая редакция закона «Об образовании», в котором прописано постепенное введение запрета на использование русского языка, а также языков других национальных групп в работе образовательных учреждений. Через полтора года был принят закон «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного», также направленный на ограничение возможностей использования русского

языка и языков национальных меньшинств. С 16 июля 2022 года нарушители законов о языке будут подвергаться санкциям виде внушительных штрафов. Кроме того, с 2024 года будут применяться различные меры наказания за «публичное унижение или оскорбление государственного языка»⁸.

Закон о государственном языке относится к категории наиболее чувствительных и резонансных, поскольку он затрагивает интересы огромного количества людей и сфер их жизни, СМИ, образование, возможность работать на госслужбе, посещать театры и кино, смотреть телевизионные передачи, слушать новости, служить в вооруженных силах и т. д.

Языковая политика государства, будучи важной частью культурной политики, может в конфликтологическом плане рассматриваться либо как средство укрепления солидарности в стране, либо, напротив, как способ ущемления прав различных социальных и этнических групп, разжигания национальной розни и падения доверия части населения к власти. Например, в Румынии, в тех местах, где не менее 20 % населения использует язык национальных меньшинств (в их число входят болгарский, венгерский, немецкий, русский, сербский, словацкий, турецкий, украинский, хорватский, чешский), за этими языками закрепляются определенные функции. В Финляндии, где численность шведов не превышает 4 %, на законодательном уровне в качестве государственного языка наряду с финским языком узаконен шведский.

На Украине языковая политика носила откровенно националистический характер, так что у людей, по сути, не было выбора — или осваивать язык, или эмигрировать. Более сильный конфликтоген трудно придумать.

Однако один конфликтоген или их совокупность — это еще не конфликт, а только то, что объективно способствует возникновению конфликтной

---

⁸ См.: Как на Украине ограничивали использование русского языка // ТАСС. 2021. 15 июля.
URL:
https://tass.ru/info/11907705?utm_source=google.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=google.ru&utm_referrer=google.ru.

ситуации. Эта ситуация тщательно выстраивалась. Сносились памятники, уничтожалось все, что напоминало о советском периоде в истории Украины, запрещались организации и союзы, лояльные к России, изымались книги неугодных авторов-россиян, запрещались концерты российских артистов и т. д.

4. Вопрос об объекте и предмете конфликта относится к числу наиболее дискуссионных в конфликтологической теории. В самом общем смысле предмет конфликта — то, по поводу чего спорят; противоречие, из-за которого стороны вступают в противоборство; то, чего не могут поделить участники конфликтного взаимодействия. Объект — движущие силы, условия, в контексте которых протекает конфликт. В некоторых случаях объект онтологизирует причины конфликта, а предмет — его повод.

Российско-украинский конфликт в этом плане выглядит весьма специфично. Украина — это одновременно и сторона конфликта (вместе с «коллективным Западом»), и предмет конфликта (поскольку Украина борется с Россией за свою территорию и суверенитет), но это и объект конфликта, так как все условия были созданы вполне сознательно украинским руководством.

Но в действительности предмет конфликта намного масштабнее: это борьба со старым порядком мироустройства (однополярный мир) и попытка утвердить новый порядок (многополярный мир). Вопрос в том, приведет ли победа одной из сторон к установлению многополярного мира? То, что поляризация и взаимоотталкивание субъектов международных отношений усилятся, — это ясно уже на данном этапе конфликта. Что касается многополярности, то этот процесс начался практически сразу после Второй мировой войны, продолжается по сей день (его зримое воплощение — Китай, Индия, Бразилия, страны Юго-Восточной Азии) и с окончанием нынешнего конфликта не завершится. По мнению Г. Киссинджера, «мы живем в исторический период, когда налицо упорная, временами почти отчаянная

погоня за ускользающей от общего понимания концепцией мирового порядка»⁹.

Предмет конфликта часто связан с целями сторон, но в рассматриваемом случае эта связь пока не прослеживается. Одна сторона — Россия — обозначает свою цель как «демилитаризация» и «денацификация» Украины. Также в качестве задачи была названа помощь ДНР и ЛНР (Выступление В. В. Путина 24 февраля 2022 г. по телевидению с объявлением о начале «специальной операции»).

Выступая в «Лужниках» на концерте в честь присоединения Крыма, В. В. Путин сказал, что цель российской военной операции на Украине — «...избавить людей от геноцида»¹⁰.

Спустя месяц после начала военной операции, 24 марта, официальный представитель МИД РФ Мария Захарова заявила на брифинге, что целями операции являются не только демилитаризация и денацификация Украины, но и устранение исходивших с территории этой страны угроз¹¹.

11 апреля в интервью телеканалу «Россия» С. Лавров сказал: «Наша специальная военная операция призвана положить конец безоглядному расширению и безоглядному курсу на полное доминирование США и под ними остальных западных стран на международной арене»¹².

Министр обороны РФ С. К. Шойгу презентовал цель этой же операции в аналогичном ключе: «Главное для нас — защитить Российскую Федерацию от военной угрозы, создаваемой странами Запада, которые пытаются использовать украинский народ в борьбе против нашей страны»¹³.

В апреле заместитель командующего войсками Центрального военного округа Рустам Миннекаев заявил, что по итогам второго этапа специальной операции российская армия должна обеспечить сухопутный коридор в Крым, а также

---

⁹ Киссинджер Г. Мировой порядок. М. : АСТ, 2017. С. 10.

¹⁰ РБК Путин назвал цель военной операции на Украине // РБК. 2022. 18 марта. URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/03/2022/623488529a7947de68c1e85c>.

¹¹ Все цели военной операции на Украине будут достигнуты — МИД России // Regnum. 2022. 24 марта. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3543997.html>.

¹² <https://www.youtube.com/watch?v=CUN3NXmEulU>.

¹³ <https://argumenti.ru/politics/2022/06/776302>.

установить контроль над Донбассом и южными регионами Украины, что даст российским вооруженным силам еще один выход в Приднестровье, «где отмечаются факты притеснения русскоязычного населения»¹⁴. Это означает, что вышеобозначенные цели операции не исчерпываются денацификацией и демилитаризацией. Остается надеяться, что миссия армии ограничится восстановлением прав только русского населения.

Вторая сторона — Украина — свои цели пока формирует сугубо в инструментальном формате: получить финансовую и военную помощь от стран Запада, вступить (или приблизиться к вступлению) в НАТО, остановить продвижение российских войск и т. п.

Таким образом, данный конфликт весьма специфичен, поскольку стороны видят его по-разному и вошли в него с не вполне пересекающимися целями.

5. В целом же вариация целей операции вкупе с беллетризацией реальных и военных угроз со стороны Украины создает ощущение того, что эта часть операции находится в процессе постоянной корректировки и уточнения. Более того, есть основания полагать, что не все задачи озвучиваются. Например, прокламируемые цели демилитаризации и денацификации Украины невозможны без достижения полного контроля над ее территорией (оккупации?) и смены ее властей. Однако официальные лица не говорят об этом вслух. Возможно, имеет место реализация в современных условиях технологии Наполеона Бонапарта, который любил повторять «Сначала нужно ввязаться в бой, а там видно будет».

6. Последнее, что необходимо отметить в этом кратком конфликтологическом анализе: любой конфликт — явление многослойное. В нем переплетаются экономические, политические, психологические и иные мотивы. Какие-то выступают в качестве базовых, другие «подключаются» по мере развития конфликта. В связи с этим важно правильно диагностировать конфликт, поскольку, не выявив главную причину, невозможно ни

---

¹⁴ <https://news.mail.ru/card/342/#reference2>.

спрогнозировать его развитие, ни тем более предложить эффективные меры по урегулированию.

Как представляется, военное противостояние России и Украины — это конфликт, в основе которого лежат социокультурные, ментальные факторы. В ментальной плоскости Украина существенно отличается от России, и разговоры о подоби и братстве двух народов мало что могут изменить в этом плане. Сама по себе Украина очень разнообразна во всех аспектах — религиозном, политическом, экономическом и др. Линии разграничения довольно четко проходят по осям восток–запад и юг–север. Эти регионы различаются по этническому составу населения, доминирующим религиям, языку. Но есть и общие черты, выразителями которых отчасти выступают националистические силы. Среди этих черт — очевидные пережитки прошлого: инфантильность, небрежность, анархичность, неуважение к себе и окружению, провинциальность, скупость, непоследовательность и т. п. Это «особое мироощущение: с витиевато-оптимистическим началом, образностью и стремлением все украшать. Это мироощущение в стиле барокко. Оно присуще не только украинским архитекторам, художникам, писателям, но и каждому украинцу»¹⁵. «Налицо и параноидально-патриотические мантры... Украинец — это маргинал, человек, невротизированный комплексом неполноценности, неостребованности, нереализованности... В исследованиях (причем своих, украинских авторов) красной нитью проходит вывод: «нас гнобили, гноблять і гнобити будуть»¹⁶.

В России такие качества в массовом сознании практически не встречаются. «Россия — цивилизационный экстраверт. Все ее действия направлены вовне. Украинцы — интроверты. У России более мужское начало, у Украины — более женское»¹⁷.

¹⁵ <https://racurs.ua/824-fenomen-ukrainskogo-mentaliteta-ili-ukraincy-i-rossiyane-siamskie-bliznesy.html>.

¹⁶ *Стражний А.* Украинский менталитет: иллюзии, мифы, реальность. Киев : Книга, 2008.

¹⁷ Там же.

Перед нами типичный ментальный конфликт, который «обогащается» факторами второго порядка — религиозными, экономическими, политическими и др. Военный конфликт между ментальностями имеет важную особенность: когда противниками являются представители разных культур и ментальностей, эта война не может быть выиграна ни одной из сторон, поскольку их культуры не пересекаются. Примеров тому немало: США при всей своей мощи так и не одолели Вьетнам; Советский Союз (а затем и США) ушли из Афганистана без победы, то же самое можно сказать о военной операции США в Ираке и т. д. Не исключено, что нынешняя военная операция на Украине быстро и однозначно не закончится.

Для такого вывода есть и другие основания. В частности, если посмотреть на данный конфликт на личностном уровне — как на конфликт двух лидеров государств, то понятно, что один из них в силу своего образования и «допрезидентского» опыта видит в данной ситуации реальные угрозы, а другой в силу тех же факторов видит только публику и ждет, что она будет ему внимать и аплодировать. Но беда в том, что у артиста нет своего содержания, он рефлексирующая и эмоциональная система, предназначенная для произнесения слов из той или иной роли, а когда артист говорит собственный текст (не хочется обижать всех артистов), то возникает ощущение, что лучше бы ему вообще ничего не говорить.

Это же обстоятельство осложняет переговоры. В конфликтологии есть термин «медиабельность конфликта». Он означает готовность (даже минимальную) сторон к примирению на определенных взаимовыгодных условиях, способность понять друг друга, найти взаимоприемлемые решения. Это служит основой начала переговоров в конфликте и залогом его возможного разрешения. Здесь налицо неготовность как минимум одной из сторон к диалогу. Причины как ментального, так и политического характера — жесткость и статуарность позиций сторон. Пока некоторые подвижки наблюдаются в решении проблем, которые возникли в ходе операции (обмен пленными, гуманитарные коридоры, доставка гуманитарных грузов и т. п.). По

основным же вопросам, судя по всему, идет «игра с нулевым результатом». Это такой класс игр, когда один участник выигрывает ровно столько, сколько проигрывает другой. В данной операции одна сторона хочет все, в то время как другая не готова поступиться ничем (опять срabатывает украинская ментальность). В реальности это вариант капитуляции, а в этом случае переговоры могут стать формальным закреплением достижений, которые произошли не за столом переговоров, а на полях сражений.

В заключение хочется привести строчку из песни, которая запомнилась зрителям популярного в 1970-е годы фильма «Земля Санникова»: «Призрачно все в этом мире бушующем...»¹⁸. Войны давно нет, но все время где-то происходят столкновения. Войны нет, но и мира тоже нет. Есть военная операция, которая, в отличие от войны, предполагает не победу, а лишь достижение цели. Цель операции есть, но она до конца неясна, как и неясно, состоится ли салют в честь ее достижения. Разумеется, все это не отменяет возможности конфликтологического анализа этой и подобных ситуаций. Конфликтология — наука, которая, с одной стороны, порождает вопросы, с другой — позволяет многие из них разрешить и продолжить дальнейший анализ нашей очень непростой, интересной и, к сожалению, тревожной современности.

---

¹⁸ Слова Л. Дербенева.